

Лит-тан, не смей уходить! — раздался громкий окрик, и Цзин Юань почувствовал, что парусник, уже начавший покачиваться от течения реки, мгновенно замер и неподвижно застыл посреди водной глади.

Цзин Юань крепко вцепился в Юй Ми, чтобы удержать равновесие и не упасть, и они вдвоем спрятались в самом углу. Они смотрели, как Ли Тан с искаженным от злости лицом глядит в небо. Тот резким взмахом руки выхватил длинный меч и застыл на палубе, источая столь тяжелую и давящую ауру, что даже не обладавшие техническими навыками культивации Цзин Юань и Юй Ми попадали на колени.

— Старый демон Ли, где мой сын? Немедленно выдай его, иначе я разорву тебя на тысячу кусочков! — раздался громовой рев.

Услышав этот голос, Цзин Юань инстинктивно поднял голову. Увидев в небе знакомую фигуру, стоявшую на спине багрового сокола, он чуть не расплакался. С тех пор как Цзин Юань попал в этот мир, ему еще не доводилось испытывать столь тяжких лишений. Поистине, отвыкнуть от роскоши и привыкнуть к нужде — легче легкого, а вот наоборот... В небе, помимо его отца Е Ванцзи и нескольких старейшин клана Е, находилось множество незнакомых людей. Во главе их стоял мужчина на вид лет сорока с небольшим, от которого исходило пугающее давление. В сочетании с яростной аурой Е Ванцзи, вырвавшейся наружу, казалось, что сам воздух вокруг застыл. Тот культиватор холодно бросил Ли Тану:

— Ли Тан, тебе лучше благоразумно сдаться и вернуться со мной в Павильон Чистого Ветра, избавив меня от необходимости действовать самому.

Ли Тан с мрачным выражением лица посмотрел в небо и выкрикнул:

— Глава клана Е, что это значит? Неужели ты не хочешь, чтобы твоему сыну исцелили отравление?

— Старый демон Ли, не думай, что сможешь и дальше меня обманывать! Немедленно верни моего сына, иначе я уничтожу твоё море ци! — раздался резкий женский голос из-за спины Е Ванцзи.

Цзин Юань никак не ожидал, что его всегда мягкая и кроткая матушка способна издать столь яростный крик. Было очевидно, до какой степени ее разозлило похищение сына. Цзин Юань не обращал внимания на боль в уже поврежденной при падении ноге, изо всех сил упираясь руками, чтобы подняться.

— Цзин Юань, не двигайся! — увидев, как Цзин Юань отчаянно пытается встать, Юй Ми в испуге попытался затащить его обратно в укрытие. — Какого героя ты из себя строишь? Эти культиваторы убьют тебя.

— Вс... всё в порядке, — у Цзин Юаня от боли в ноге на лбу выступил холодный пот, и он

подумал, что у него, пожалуй, перелом. — Это мои отец и мама, Сяо Ми, поддержи меня.

— А? Твои папа и мама — культиваторы? — Юй Ми ошеломленно глянул на противостоящих друг другу людей и машинально помог Цзин Юаню подняться.

— Угу, — Цзин Юань через силу выпрямился, прислонился к опорному столбу и, притянув Юй Ми за собой, вовсе заорал в небо: — Отец! Мама! Ень-эр здесь!

Люди, застывшие в противостоянии, в мгновение ока пришли в движение. Длинный меч Ли Тана со свистом вылетел, целясь Е Ванцзи прямо в лицо, а сам он резко отпрыгнул назад, направляясь к Цзин Юаню.

Культиватор из Павильона Чистого Ветра шагнул ему наперерез с грозным криком:

— Предатель, сегодня я непременно схвачу тебя и отведу обратно в павильон, чтобы отомстить за старшего брата!

— Хм, Гу Жуй, не думай, что раз ты достиг пика Стадии Движения Мысли, я испугаюсь тебя, — вынужденный остановиться для защиты, Ли Тан взмахнул левой рукой, призывая кроваво-красный бубенец, который тут же зазвонил.

Вслед за зловещим звоном, разнесшимся во все стороны, небо и земля переменялись в цвете, и черный вихрь закрутился вокруг Ли Тана, набирая скорость.

— Плохо! Лунъюэ, живо верни Цзин Юаня назад! — Е Ванцзи, видя, как сгущается злобная ци вокруг Ли Тана, быстрым движением вытащил талисман и метнул его сквозь пространство прямо в Ли Тана. Остальные тоже поспешно достали свое оружие, и небо мгновенно вспыхнуло множеством лучей света, устремившихся к черному туманному облаку Ли Тана.

Бу Лунъюэ верхом на багровом соколе в мгновение ока достигла места, где находился Цзин Юань. В этот же момент туманная мгла вокруг Ли Тана, черная до такой степени, что казалось, будто с нее капает влага, с грохотом взорвалась. Бесчисленные черные мстительные духи ринулись наружу, застигнув всех врасплох. Окружающие могли лишь изо всех сил отбиваться от нападений духов, но вскоре заметили, что их собственная духовная энергия словно впитывается духами, и поспешно отступили на безопасное расстояние. На месте остались лишь Гу Жуй из Павильона Чистого Ветра, еще один культиватор, Е Ванцзи и третий старейшина клана Е; они выпустили духовные щиты, чтобы противостоять врагу грубой силой.

— Глава павильона Гу, давайте покончим с этим побыстрее! — Е Ванцзи призвал парные булавы, и при вспышке золотого света добрая половина окружавших его мстительных духов исчезла.

— Хорошо! — Гу Жуй ринулся в бой с пустыми руками, но мстительные духи рядом с ним

словно растворились от какого-то столкновения, испарившись прямо у него на глазах.

Видя, что мстительным духам больше не удастся удерживать эту горстку людей, Ли Тан задействовал оставшуюся на исходе духовную силу, почти иссушенную кроваво-красным бубенцом, сделал круговой маневр и бросился в сторону Бу Лунъюэ. Заметив это, Бу Лунъюэ тут же притянула Цзин Юаня к себе, прикрывая его спиной, и изо всех сил хлестнула вперед серебряным хлыстом. Мощнейшая ударная волна отбросила Ли Тана и Бу Лунъюэ назад, заставив обоих выплюнуть по сгустку крови.

Цзин Юань и Юй Ми, будучи обычными людьми без малейшей способности к самозащите, под воздействием чудовищной ударной волны с размаху отлетели назад и врезались в борт судна. Юй Ми по инерции прикрыл Цзин Юаня собой, из-за чего изо рта у него непрерывным потоком хлынула кровь. Цзин Юань, и без того раненный, от такого удара почувствовал, будто внутренние органы в его теле готовы разорваться на куски, и едва не потерял сознание. Когда же он кое-как пришел в себя, то увидел, что Ли Тан уже почти схватил его, и из последних сил толкнул Юй Ми в сторону Гу Жуя, который как раз приближался, чтобы помочь.

Левой рукой Ли Тан схватил Цзин Юаня, похожего на потрепанную тряпичную куклу, а правой прижал грудь и, затратив последние силы, отступил к самому борту судна. Громким, пронзительным голосом он завопил:

— Е Ванцзи, только сделай шаг ближе, и я сверну ему шею!

— Ень-эр! — раздались два испуганных и гневливых возгласа.

Е Ванцзи поддерживал слегка поникшую Бу Лунъюэ, стоя напротив Ли Тана на расстоянии десятка шагов. Бу Лунъюэ с тревожным выражением лица смотрела на Цзин Юаня, который в руках Ли Тана не мог даже пошевелиться, и прорычала:

— Ли Тан, если с моим сыном что-то случится, я непременно заберу твою собачью жизнь!

— Хм, госпожа Е, разве вы не с самого начала жаждали моей смерти? Стоит вам позволить мне уйти живым, и я отпущу вашего драгоценного сына, — одной рукой усиливая хватку на шее Цзин Юаня, проговорил Ли Тан.

И без того едва выдерживавший нагрузку организм Цзин Юаня вдобавок столкнулся с нехваткой кислорода, из-за чего тот мучительно простонал, издавая жалобные звуки. Слегка приподняв голову и глядя на вновь завязавшееся противостояние, он попытался пошевелиться, но тело не слушалось вовсе.

Заметив попытку Цзин Юаня сопротивляться, Ли Тан пригрозил:

— Юный господин Е, тебе лучше не дергаться, иначе я не ручаюсь, что моя рука не дрогнет и я

случайно не прикончу тебя.

— Ень-эр, не двигайся! — крикнул Е Ванцзи, заметив движение Ли Тана. — Ли Тан, отпусти Ень-эр, и клан Е не станет вмешиваться!

— Глава клана Е, Ли Тан — предатель нашего Павильона Чистого Ветра, как ты можешь вот так просто отпустить его? — Гу Жуй передал Юй Ми подоспевшим людям.

— Глава павильона Гу, если Ень-эр останется цел и невредим, я выполню то твое требование, — глядя в упор на Ли Тана, вбивавшего Цзин Юаня в борт корабля, произнес Е Ванцзи.

Услышав слова Е Ванцзи, Гу Жуй действительно перестал напирать на Ли Тана и холодно бросил ему:

— Живо отпуская юного господина Е и сдавайся. Я еще могу замолвить словечко перед главой павильона и вымолить тебе жизнь!

— Ха, Гу Жуй, не нужно красивых слов! Стоит вам позволить мне уйти, и я отпущу этого сопляка.

Пока они продолжали пикировку, те самые люди, что были связаны с мстительными духами, заметили, что духи постепенно тают. Заметив это, Гу Жуй скривил губы в холодной усмешке и произнес:

— Ли Тан, твои мелкие фокусы тоже подходят к концу, так почему до сих пор не отпустил заложника? Когда мы освободимся, ты уже ничего не сможешь поделать. Если отпустишь его сейчас, я еще дарю тебе жизнь.

— Ха, дарю жизнь? Смех да и только! Жизнь Ли Тана не тебе, Гу Жуй, решать, кому забирать!

В тот же миг кроваво-красный бубенец в правой руке Ли Тана резко зазвенел. Мстительные духи, которые уже почти исчезли, внезапно стали в несколько раз свирепее прежнего и бросились на окружающих, а правой рукой Ли Тан швырнул Цзин Юаня вниз, в бурные воды Хуаншуй.

Супруги Е в ту же секунду забыли обо всем на свете и стремглав бросились вслед за падающим в реку Цзин Юанем. Воспользовавшись тем, что все были заняты духами и не могли уделить ему внимания, Ли Тан резко взмыл в воздух, пытаясь сбежать. Заметив это, Гу Жуй вскинул руку и сотворил вспышку света, метнув ее в сторону беглеца. Видя, что светящийся разряд вот-вот настигнет его, Ли Тан на ходу схватил стоявшего поодаль Ма Тао и прикрылся им, как щитом, от атаки Гу Жуя. В то же мгновение, приняв удар на себя, Ма Тао разлетелся на куски кровавого мяса, а Ли Тан превратился в яркую полосу света и исчез из виду.

— Ень-эр! — в момент побега Ли Тана со стороны Бу Лунъюэ донесся пронзительный, раздирающий душу крик.

Е Цзин Юань чувствовал, как его сознание всё больше рассеивается, а мысли, прежде казавшиеся ясными из-за боли, делаются неповоротливыми и тупыми. Е Цзин Юань думал: неужели он действительно умирает? Ему было обидно, невыносимо обидно. Если бы он тоже мог культивировать, его не смогли бы так легко схватить, и ничего этого не произошло бы. Если он погибнет, отец с мамой наверняка безумно опечалются, а старший брат ведь обещал рассказать ему о забавных диковинках внешнего мира! Нельзя, никак нельзя умирать вот так просто! Внутри Цзин Юаня вспыхнула мощная жажда жизни.

Унесенный бурлящими водами Хуаншуй, Е Цзин Юань под напором течения стремительно уходил под воду. Никто не заметил, как в волосах погружающегося под воду Цзин Юаня вспыхнуло мягкое сияние, окутавшее его коконом и постепенно утачившее на самое дно, где оно тронулось в путь по течению вниз.

А в это самое время Цзин Юань обнаружил, что внезапно очутился в каком-то странном месте. Вокруг клубился белый туман, и лишь там, где он стоял, обнаружилась площадка из чистейшего, подобного бефритовому камня, рядом с которой рос куст красной сливы.

Цзин Юань дивился: с чего бы ему оказаться в таком месте? Уж не угодил ли он в очередное переселение душ? Он попытался пройти туда, где клубился туман, но казалось, будто некая невидимая преграждала ему путь, не давая сделать ни шагу наружу.

— Не пытайся, отсюда тебе не выбраться, — раздался у самого уха Цзин Юаня голос, чистый, как родниковая вода.

Цзин Юань резко огляделся по сторонам, никого не обнаружив, и озадаченно спросил:

— Кто ты?

— Да не ищи, я прямо за твоей спиной. Эх, тугодум, здесь всего два живых существа: ты да я. Сам подумай, кто я?

Голос издал вздох, полный мнимого уныния:

— И надо же было выбрать столь бестолкового...

Цзин Юань обернулся и не увидел ничего, кроме куста красной сливы, — больше вокруг не было ни души. Некокорое время он ошеломленно таращился на сливовое дерево, а придя в себя, нахмурился и произнес:

— Ты — демон-культиватор?

— Еще не совсем дурак, раз сумел разглядеть это, — тот же голос прозвучал так, будто собеседник издевался над ним.

— Чего ты хочешь? Я не культиватор, и поимка меня тебе ничего не даст, у меня нет внутренней пилюли, которую можно сожрать! — настороженно отступая назад, выпалил Цзин Юань.

— Да кому сдалась твоя внутренняя пилюля! Я не опускаюсь до столь низовых дел. К тому же в твоём хилотельце ещё и яд сидит, я вовсе не намерен травиться.

— Тогда чего тебе в конце концов надо?

— Ты ведь не можешь культивировать как раз из-за Яда Призрачного Тэна? — неожиданно сменил тему сливовый куст.

— Ну и что?

— Если я исцелю тебя от этого яда, как насчёт того, чтобы стать моим учеником?

— А? — Цзин Юань опешил от столь неожиданного и сбивающего с толку заявления.

— Хватит зависать! Ну так что, будешь моим учеником или нет?

— Не пытайся меня надуть! Ли Тан говорил, что в этом мире лишь он один способен снять этот яд, — Цзин Юань пришёл в себя и с сомнением покосился на неподвижное сливовое дерево. — К тому же, ты — слива, которая даже человеческий облик принять не способна, как ты меня исцелишь? Такую ложь ещё умудриться заставить кого-то поверить надо.

— Паршивец, кто сказал, что я не умею принимать человеческий облик? — возмущенно прозвучало в ответ.

Внезапно полыхнула ослепительная вспышка света, заставившая Цзин Юаня зажмуриться. Когда же он открыл глаза, то увидел седовласого старика, сидевшего на камне; его белоснежные одежды придавали ему поистине бессмертный и утонченный вид. Цзин Юань сглотнул слюну и подумал про себя: демоны-культиваторы, способные принимать человеческий облик, происходят либо из тех семей Тяньчжоу, либо сами по себе невероятно мощные культиваторы. Дело дрянь! Неужели он только что сбежал от Ли Тана, как нажил себе ещё одного ловца?

— О чем замечтался, сопляк? У меня нет ни малейшего интереса варить из тебя Пилюлю Чистого Инь. Хе-хе-хе, а тело-то у тебя и впрямь необычное, прямо скажем, особенное, — с интересом оглядывая Цзин Юаня с ног до головы, произнес старик в белом.

Услышав это, Цзин Юань не преминул задать вопрос:

— А что такое Пилюля Чистого Инь?

— Пилюля Чистого Инь? Станешь моим учеником — тогда и расскажу.

— С чего это мне становиться твоим учеником? — Цзин Юань совершенно не понимал, зачем этому старику понадобился в ученики тот, кто вовсе не способен к культивации.

— К чему столько болтовни? Велено — значит становись. Если хочешь культивировать и впредь не позволять никому себя обижать, у тебя есть лишь этот единственный путь. С твоим телосложением в этом мире найдется немало охотников схватить тебя ради варки пилюль или котлов духовных энергий.

Слова старика заставили Цзин Юаня вспомнить те тяготы, что он перенес, будучи пленником Ли Тана, а также те тревоги, которые испытывали его отец и мать в клане из-за того, что он не мог культивировать. Вспомнив и то, что в этом мире правят сильнейшие, он крепко сжал руки в кулаки. В голове промелькнуло: будь он культиватором, у него появилась бы хоть какая-то способность к самозащите, и он не позволил бы топтать себя кому попало. Раз уж он и так очутился на самом дне, терять ему больше нечего — чего тут бояться?

Сжав зубы, он опустился на колени перед стариком в белом, отвесил три громких поклона до земли и произнес:

— Учитель, смилуйтесь, примите поклон вашего ученика Е Цзин Юаня!

— Хорошо-хорошо-хорошо, поднимайся, — старик в белом словно от души отлегло, и он взмахом руки заставил Цзин Юаня подняться.

— Учитель, теперь-то вы можете рассказать, что такое Пилюля Чистого Инь?

— А что, быть моим учеником — это какая-то великая напасть? Паршивец, прекрати делать такую кислую физиономию, будто помирать собрался, — возмутился старик, заметив мрачное выражение лица Цзин Юаня.

— Да нет же, учитель, вы очень сильны...

— Не думай, что я не расслышал, сопляк! В те годы за право стать моим учеником люди выстраивались в очереди, и если бы не... Кхе, считай, тебе крупно повезло! — старик с досадным видом сотворил веер и отвесил им легкий подзатыльник Цзин Юаню по голове.

— Ой! — Цзин Юань потирал ушибленное место и поспешно сменил тему: — Верно, учитель, а

что это за место такое?

— Бестолковый мальчишка, только сейчас додумался задать этот вопрос! Это пространственное измерение, воплощенное той нефритовой подвеской, что дала тебе матушка.

— А! Той самой нефритовой подвеской, что была на голове?

— Она самая. Если бы ты не получил ранение в голову и твоя кровь не попала на нефрит, ты бы уже давно сгинул на дне реки Хуаншуй.

— Учитель, значит, я все еще в реке Хуаншуй?

— Разумеется, нет. Поскольку ты заставил Нефрит Байчжи признать тебя хозяином, я смог перетащить твою изначальную душу в иллюзорное пространство подвески. Сейчас снаружи Байчжи занимается восстановлением твоего тела, и пока оно не заживет, тебе отсюда не выбраться.

— Вот как... Учитель, значит, выбравшись отсюда, я смогу вернуться в клан Е?

— Ха! — старик холодно усмехнулся. — Тебе лучше выбросить эту глупость из головы. Про твое нынешнее телосложение, пожалуй, уже гудит весь Восточный Тяньчжоу. Если вернешься туда, тебя схватят для варки пилюль еще до того, как ты успеешь хоть чуточку продвинуться в культивации.

— Почему? Учитель, вы все время твердите про какое-то телосложение, что вообще происходит?

— Если бы тебе с рождения не подбросили Яд Призрачного Тэна, еще большой вопрос, дожил ли бы ты до сегодняшнего дня, — с чувством произнес старик. — Твое тело именуется Телом Великого Инь. Последний раз носитель Тела Великого Инь появлялся тысячелетие назад, и скорость культивации того человека была настолько устрашающей, что внушала ужас всем вокруг. Однако в конце концов он пал от рук одного мастера пилюль. Ведь обладатель Тела Великого Инь служит главным ингредиентом для варки Пилюли Чистого Инь. Тот, кто проглотит Пилюлю Чистого Инь, сможет культивировать по Канону Истинного Сердца Великого Инь. И пусть этот канон относится лишь к земному рангу техники, но он донельзя мрачен и холоден, а после его освоения можно будет соперничать с техниками начальной ступени небесного ранга.

Услышав это, Цзин Юань понял, что он — буквально ходячий ключ к активации техники земного ранга. Неужели Ли Тан действительно был готов рисковать навлечь на себя гнев клана Е только ради того, чтобы поймать его? Сейчас у него по-прежнему не было ни малейшей способности к самозащите, так что он — не более чем ароматный кусок тушеного мяса, отдаваемый на растерзание любому встречному. Если он вернется в клан Е прямо сейчас, даже если отец с матерью смогут его защитить, они не смогут следить за ним каждую секунду. А

если кто-то воспользуется моментом, когда за ним не углядят, и схватит снова, разве он тогда не умрет окончательно? Не каждый же раз его будут кому-то спасать.

— Учитель, прошу, наставьте ученика на путь культивации! — Е Цзин Юань на этот раз отвесил старику глубокий и почтительный поклон, подобающий ученику.

<http://bllate.org/book/25439/3033002>